

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В РОССИИ

(XVII–XX века)

ВЫПУСК 4

Ответственный редактор и составитель

Е. М. Юхименко

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

УДК 281.9
ББК 81.2Рус-67-1
С 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16234

С 77 Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. науч. тр. Вып. 4 /
Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. — М.: Языки славянских культур,
2010. — 752 с.: ил. — (Вклейки после с. 512 и с. 576.) — (Studia historica).

ISSN 1727-9968
ISBN 978-5-9551-0374-7

Четвертый выпуск сборника включает впервые публикуемые исследования и материалы по литературе, истории и художественному наследию старообрядчества XVII—XX вв. Все без исключения статьи основаны на новых источниках, выявленных авторами в отечественных и зарубежных рукописных хранилищах, архивах и музеях. Материал сборника сгруппирован таким образом, что целый ряд проблем получает комплексное всестороннее освещение в статьях разных авторов. Предлагаемые вниманию читателей исследования не ограничиваются рамками только старообрядческой проблематики, но касаются и более широких вопросов, в частности развития русской художественной и музыкальной культуры XIX — начала XX в., социально-политической жизни страны, событий русско-японской войны 1904—1905 гг. и послереволюционной действительности, жизни и творчества Л. Н. Толстого и П. И. Мельникова-Печерского.

81.2Рус-67-1

На первой странице обложки:

икона «Максим Грек, с избранными святыми на полях: бессеребренниками Козмой и Дамианом, Алексием человеком Божиим, преподобномученицей Евдокией». Выго-Лексинское общежительство (?). Конец XVIII — начало XIX в. Дерево, левкас, темпера. Частное собрание.

На последней странице обложки: икона «Святитель Никола Чудотворец» в киоте. XVIII—XIX вв. Медный сплав, литье; дерево, резьба, раскраска. ЦМиАР

ISBN 978-5-9551-0374-7

© Авторы, 2010
© Юхименко Е. М., составление, 2010
© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 9

История

- Е. М. Юхименко (Москва)*. Новое о старце Ефреме Потемкине 21
- А. В. Морохин (Нижний Новгород)*. К истории связей
взяниковского старообрядчества с Керженцем
в XVIII в. (новые источники) 57
- Г. В. Ибнеева (Казань)*. Императрица Екатерина II
и старообрядческое население Нижегородского края 64
- В. В. Боценок (Москва)*. Л. Н. Толстой и освобождение
старообрядческих епископов Аркадия, Конона
и Геннадия — узников суздальского
Спасо-Евфимиева монастыря 80
- Е. М. Юхименко (Москва)*. Старообрядческий священник
Димитрий Смирнов и его письма
с русско-японской войны 1904–1905 гг. 90
- М. П. Рахманова (Москва)*. Накануне 17 апреля 1905 г.:
Из переписки С. Д. Шереметева с С. В. Смоленским 123
- Е. В. Белякова (Москва)*. Старообрядческой вопрос
на Поместном соборе 1917–1918 гг. 145
- И. В. Семеновко-Басин (Москва)*. Прославление святых
в старообрядческой Церкви в первой четверти XX в. 159

Персоналии

- Е. А. Агеева (Москва)*. Судьба старообрядца
в императорской России:
история жизни «учительного настоятеля» С. С. Гнусина 185
- Е. М. Юхименко (Москва)*. Письмо (автограф) С. С. Гнусина
из соловецкого заключения. 234
- А. В. Пигин (Петрозаводск)*. Материалы к биографии
выговского большака Степана Иванова 245
- И. И. Сергеевко (Москва)*. Время собирать камни...
(Мемориальные вещи из семьи М. С. Кузнецова
в фондах ГИМ) 254
- Е. А. Агеева (Москва)*. Династия Богатенко
в культурно-общественной жизни Москвы
в первой трети XX века 275

<i>М. П. Рахманова (Москва)</i> . «Бывший человек (письма Я. А. Богатенко к В. В. Пасхалову)»	327
<i>М. Ржоутил (Прага)</i> . Иван Никифорович Заволоко в Праге: Штрихи к биографии	349

Книжность, литература

А. Т. Шаииков (<i>Екатеринбург</i>). Послание «правоверным» — новый памятник урало-сибирской старообрядческой литературы начала XVIII в.: атрибуция, текст, комментарии	389
<i>В. В. Боченков (Москва)</i> . «А главный оплот будущего России все-таки вижу в старообрядцах»: Новый взгляд на старообрядчество в творчестве П. И. Мельникова-Печерского	428
<i>В. В. Волков (Ржев)</i> . Рогожское книгохранилище и старообрядческие книжники XX в.	450

Искусство

<i>Ю. А. Грибов (Москва)</i> . Городецко-нижегородские списки лицевого Апокалипсиса в контексте общих проблем изучения памятника	471
<i>И. А. Бусева-Давыдова (Москва)</i> . Старообрядческая иконопись и ее границы: материалы к дискуссии	496
<i>Н. В. Пивоварова (Санкт-Петербург)</i> . Старообрядческие иконы в музеях Петербурга и Москвы: середина XIX — начало XX в.	520
<i>Н. В. Пивоварова (Санкт-Петербург)</i> . Оазис древнего благочестия: Об идейной программе внутреннего убранства Долговой моленной в Петербурге	542
<i>В. В. Горшкова (Ярославль)</i> . Старообрядческие памятники XVIII — начала XX в. из частного собрания	568
<i>И. Миядзаки (Нага, Япония)</i> . Сызранская икона «Святой архангел Михаил и святой Георгий Победоносец» в собрании Музея Нисида (Япония)	611
<i>Ю. Л. Алферова (Челябинск)</i> . Икона «Выговские киновиархи, предстоящие Христу в славе» из молитвенного дома старообрядцев поморского согласия г. Челябинска	618
<i>Е. Я. Зотова (Москва)</i> . «На память потомству»: меднолитой образ в старообрядческом молитвенном обиходе	622
<i>В. В. Игошев (Москва)</i> . Ювелирная мастерская Мишуковых и ее связи со старообрядческой традицией.	637

Предпринимательство

- Д. Е. Расков (Санкт-Петербург)*. «О процентной добыче и лихоимании»: Отношение к проценту в хозяйственной этике староверов 655
- Дж. Л. Уэст (Вашингтон)*, Старообрядческое видение будущего России: утопический капитализм Павла Рябушинского 674
- Ю. А. Петров (Москва)*. Этноконфессиональный фактор в контексте московского предпринимательства, вторая половина XIX — начало XX в. 688

Некрополь

- Е. М. Юхименко (Москва)*. План Рогожского некрополя и список захоронений 1885–1886 гг. 701
- Список сокращений 747
- Сведения об авторах 748

ОТ РЕДАКТОРА

Сохранение старообрядцами памятников древнерусского искусства — книг старой печати, рукописей, икон, предметов мелкой пластики — и традиции знаменного пения давно стало общеизвестным фактом и заслужило благодарную признательность исследователей. Однако несомненный интерес представляет и собственно старообрядческое наследие: решающий вклад старообрядчества в сохранение и развитие принципов и приемов мастеров XVI–XVII вв. в искусстве Нового времени; памятники литературы, книжности, иконописания, декоративно-прикладного искусства, созданные в старообрядческой среде и под ее влиянием; заметное участие старообрядческого купечества в экономической и общественно-культурной жизни России XIX — начала XX в.

Четвертый выпуск сборника научных статей «Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)»¹ представляет старообрядчество как значительное историко-культурное явление; ведущим является архивно-музейный подход, главная задача которого — введение в научный оборот хранящихся в отечественных и зарубежных собраниях новых источников по истории и культуре старообрядчества.

Сборник включает 31 работу отечественных исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Ярославля, Нижнего Новгорода, Казани, Екатеринбурга, Челябинска и зарубежных ученых — из Чехии, Японии и США. Его основу составили материалы научной конференции «Новые материалы по истории и культуре старообрядчества», прошедшей в Государственном Историческом музее 12 мая 2005 г. в рамках празднования 100-летия именного высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г.

Сборник построен по тематико-хронологическому принципу и открывается статьями, посвященными ранней старообрядческой истории.

Новые архивные материалы о старце Ефреме Потемкине, судившемся на Соборе 1666 г., представлены в статье Е. М. Юхименко. На основании этих документов уточнена биография выходца из Смоленской земли, степень его участия в московской оппозиции реформе патриарха Никона, обстоятельства его привлечения к церковному суду и принесения публично-покаяния; собраны свидетельства о не сохранившихся до нашего времени сочинениях Ефрема Потемкина.

¹ Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1994. Вып. 1; М., 1999. Вып. 2; М., 2004. Вып. 3. 2-й и 3-й выпуски вышли при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 98-04-16273, 02-04-16093).

Работа А. В. Морохина посвящена связям двух известных центров старообрядчества конца XVII–XVIII вв. — Вязниковской слободы, где в середине XVII в. жил и проповедовал старец Капитон, и Керженца. Обнаруженные автором в Центральном архиве Нижегородской области в фонде Нижегородской духовной консистории документы содержат сведения о контактах вязниковских старообрядцев с «келейными жителями» Керженца, рассказывают о людях, судьбы которых определялись правительственными мероприятиями по «борьбе с расколом» в Нижегородском крае в 1710–1720-е гг.

За почти трехвековую историю в дореволюционной России старообрядцы испытали различные периоды отношения к себе со стороны государственной власти — от резкого неприятия и преследования до сочувствия. Наиболее благоприятным был для них просвещенный «век Екатерины». В этой связи большой интерес представляет исследование Г. В. Ибнеевой, показывающее, какое большое значение для выработки конфессиональной политики того времени имела поездка императрицы по Волге в 1767 г. Непосредственным результатом ее явилось не только решение ряда текущих судебных дел в пользу старообрядцев, но также вполне сформировавшаяся политическая воля императрицы настойчиво проводить в жизнь положения оставшихся на бумаге указов от 14 декабря 1762 г. и 13 марта 1764 г., которыми повелевалось «обид и притеснений раскольникам не чинить». Вместе с тем, как справедливо показывает автор статьи, толерантность Екатерины II по отношению к старообрядцам оставалась ограниченной.

Интересный факт, относящийся к другой эпохе, но также вызванный несправедливыми притеснениями старообрядцев, рассмотрен в статье В. В. Боченкова «Л. Н. Толстой и освобождение старообрядческих епископов Аркадия, Конона и Геннадия — узников суздальского Спасо-Евфимиева монастыря». Автор представляет неизвестные старообрядческие источники о встречах Л. Н. Толстого с находившимся в ссылке в Туле старообрядческим архиепископом Савватием (Левшиным) и об участии великого писателя в освобождении суздальских узников.

Равные религиозные и гражданские права для всего населения Российской империи были провозглашены только 17 апреля 1905 г. высочайшим указом «Об укреплении начал веротерпимости». Положению старообрядцев накануне этого знаменательного в их истории события посвящены две статьи сборника.

Сохранившиеся в архиве Рогожского кладбища письма старообрядческого священника Димитрия Смирнова с русско-японской войны 1904–1905 гг., анализируемые и публикуемые Е. М. Юхименко, показывают, с какими трудностями пришлось столкнуться старообрядческому священнику, отправленному московской архиепископией на Дальний Восток для духовного окормления воинов-старообрядцев. Эти документы содержат ценные мемуарные свидетельства о положении на фронте

русско-японской войны, о военачальниках генерал-адъютантах А. Н. Куропаткине и Е. И. Алексееве, генерале Я. Г. Жилинском, к которым о. Димитрию пришлось неоднократно обращаться в своих ходатайствах о получении официального статуса священника в районе боевых действий.

Обстановку в обеих столицах, в высших придворных кругах и среди сочувствующих старообрядчеству лиц ярко характеризует основанная на переписке и мемуарах гр. С. Д. Шершметева и музыковедом С. В. Смоленского статья М. П. Рахмановой. Эти источники показывают, с каким трудом шла подготовка указа, преодолевались стереотипы мышления и косность бюрократической машины. Примечательны строки из письма Смоленского от 7 июля 1903 г.: «Вы знаете, что мое сердце особенно сочувствует всякому искреннему религиозному чувству, хотя бы и выраженному своеобразно, даже и в противоречие существующей системе. Я говорю о старообрядцах (...). Старообрядчество мне представляется тою уцелевшею и хорошо дисциплинированную старинною Русью, которой, при умелом и деликатно-внимательном с нею обращении, несомненно придется принести нашей России огромные услуги в будущем».

Указом 1905 г. государственная власть окончательно определила свое отношение к старообрядчеству, но для синодальной церкви этот вопрос все еще оставался камнем преткновения. Работа Е. В. Беляковой впервые представляет читателю полную, основанную на документальных материалах картину обсуждения старообрядческого вопроса при подготовке и в ходе Поместного собора 1917–1918 гг. Исследователем охарактеризована вся палитра мнений, высказывавшихся в жарких дискуссиях 1906–1918 гг. Однако общая политическая обстановка начавшейся революции и преобладание сторонников миссионерского взгляда на старообрядчество воспрепятствовали решению этой насущной церковной проблемы и затянули более чем на столетия снятие клятв на старые обряды. Примечательно, что в то же время участники предсоборных совещаний и собора при решении самых разнообразных церковных вопросов неоднократно обращались к старообрядческому опыту.

Новые внешние условия позволили старообрядчеству перейти к полномасштабному церковному строительству. Одним из первоочередных духовных вопросов, требовавших решения, стала канонизация мучеников за старую веру. В статье И. В. Семеновко-Басина «Прославление святых в старообрядческой Церкви в первой четверти XX в.» на материале церковной периодики, документов по подготовке и проведению освященных соборов впервые получил полное освещение весь ход решения этого важнейшего для Церкви вопроса. Итог был подведен на заседании Освященного собора старообрядческих епископов 31 мая 1917 г., принявшем решение о всецерковном прославлении пострадавших за благочестие.

Исследования самого последнего времени дали возможность ввести в сборник рубрику — «Персоналии», включающую работы, авторы которых на основании новых, выявленных ими источников детально

восстанавливают биографии, творческое и мемориальное наследие видных деятелей старообрядчества.

Открывающая этот раздел фундаментальная работа Е. А. Агеевой проливает свет на загадочную фигуру старообрядческого писателя и мыслителя С. С. Гнусина, принадлежавшего к федосеевскому согласию. Разгоревшаяся в первой трети XIX в. вокруг его личности, взглядов и сочинений полемика обусловила крайнюю противоречивость источников о его жизни и творчестве. Основываясь на документах дел секретной части канцелярии московского генерал-губернатора, автор статьи прояснил многие важные факты биографии С. С. Гнусина и его участие в событиях 1816–1829 гг. на Преображенском кладбище; обзор сочинений С. С. Гнусина подтверждает высказывавшееся ранее архимандритом Никанором (Кудрявцевым) мнение о нем как о плодовитейшем писателе, непревзойденном за всю историю Преображенского кладбища.

Дополнением к этой статье служит публикация Е. М. Юхименко найденного письма С. С. Гнусина из соловецкого заключения. Особую ценность данной архивной находке, помимо аспекта исторического и мемориального, придает то, что это единственный известный на сегодняшний день автограф (к тому же — подписной) знаменитого федосеевского наставника.

Интересные материалы о последнем настоятеле Выговской поморской обители, пережившем ее закрытие и разорение, приводятся в работе А. В. Пигина. Каргопольский крестьянин Степан Иванов, начавший свой путь в Чаженгском общежительстве, а затем прошедший все монастырские послушания, возглавил Выговское общежительство в самое тяжелое время. Современники сохранили воспоминания о «его прямом честном характере и здравом природном уме».

Новый материал о семье Кузнецовых вошел в статью И. И. Сергеенко. Продолжая свои предыдущие разыскания, автор предложил интересный аспект — историко-музейный, изложив историю знаменитого старообрядческого рода через историю связанных с ним вещей. Учитывая то обстоятельство, что бурное революционное время не пощадило не только саму семью, но и ее архив, дома, предметы обстановки и многое другое, можно лишь с понятным трепетом отнестись к немногим кузнецовским реликвиям, сохранившимся в Историческом музее.

Трудно переоценить вклад в историю старообрядчества и другой династии — Богатенко (или Богатенковых). Ее исключительной роли в церковно-общественной жизни Москвы в первой трети XIX в. посвящена статья Е. А. Агеевой. Материалы Рогожского архива и фонда Московского археологического института, подавляющее большинство из которых представлены впервые, позволили восстановить или уточнить ряд биографических подробностей и показать всю значимость и многообразие деятельности Богатенко и близкого к ним круга единомышленников.

Трагическую, предстающую нам со страниц писем судьбу сына епископа Александра Я. А. Богатенко рисует нам статья М. П. Рахмановой.

Одаренный иконописец, певец, регент, знаток церковного пения, после 1917 г. он стал «лишним» человеком. Пять писем, адресованных композитору, публицисту, этнографу и историку музыки В. В. Пасхалову (опубликованы в приложении к статье), датируются 1927–1932 гг. и говорят сами за себя. Интересны и оригинальные рисунки Я. А. Богатенко — портреты и зарисовки, сделанные теперь уже бывшим иконописцем на заседаниях Государственного института музыкальной науки.

Неизвестные ранее страницы жизни знатока древнерусской книжности и коллекционера старообрядца рижской Гребенщиковской общины И. Н. Заволоко открывает читателю статья чешского исследователя М. Ржоутила. Автор впервые вводит в научный оборот материалы пражских архивов, касающиеся 5-летнего периода жизни И. Н. Заволоко в Праге (1922–1927), и показывает, как в интеллектуально насыщенной атмосфере того времени, когда волею судеб произошло симбиотическое соединение чешской и российской науки и культуры, проходило становление личности, научных и культурных интересов молодого старообрядца, посещавшего лекции на естественном и юридическом факультетах Карлова университета и занятия открытого в 1925 г. «Семинария им. Н. П. Кондакова». К пражскому пятилетию восходит знакомство Заволоко с такими выдающимися деятелями русской и зарубежной культуры, как сторонники евразийства Г. В. Флоровский, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, ученые Н. П. Кондаков, В. Н. Лосский. Публикуемые в приложении к статье впервые вводимые в научный оборот 15 писем Заволоко к членам «Семинария им. Н. П. Кондакова» представляют особую ценность как подтверждение контактов Заволоко с пражской культурной средой и после возвращения в Ригу в 1927 г.

Раздел «Книжность, литература» открывает статья А. Т. Шашкова «Послание “правоверным” — новый памятник урало-сибирской старообрядческой литературы начала XVIII в.: атрибуция, текст, комментарии», в которой дается полный историко-филологический анализ и первая научная публикация памятника. Связанное с сибирскими реалиями и направленное против самосожжений послание исследователь с достаточной степенью убедительности атрибутирует старцу Авраамии Венгерскому. К сожалению, это последняя статья безвременно ушедшего от нас Анатолия Тимофеевича Шашкова.

Закономерно помещение в сборник статьи о творчестве П. И. Мельникова-Печерского. Ее автор, В. В. Боченков, убедительно показывает несомненное влияние на эволюцию образов старообрядцев в произведениях писателя тех непосредственных контактов, которые он имел с носителями этой традиции. Общение со старообрядцами, хотя зачастую и «по долгу службы», изменило взгляды П. И. Мельникова на историческую миссию старообрядчества. От схематичного персонажа, созданного по канонам, зародившимся в противостарообрядческой публицистике, писатель пришел к созданию сложного, многогранного, индивидуального

характера, в котором был бы воплощен национальный идеал. Несмотря на двойственность взглядов, П. И. Мельников подорвал существовавшие принципы художественного изображения старообрядчества, обозначив в старообрядческой среде положительный идеал.

Живую традицию старообрядческой книжности и библиофильства подтверждает сделанный В. В. Волковым обзор ныне существующего книгохранилища Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви и влившихся в него собраний старообрядческих книжников XX в., среди которых мы встречаем уже знакомое нам имя епископа Александра (Богатенко), а также имена архиепископов Мелетия (Картушина) и Флавиана (Слесарева), епископа Геронтия (Лакомкина), протоиерея В. Ф. Королева.

Новый и разнообразный материал составляет содержание раздела «Искусство».

Искусству книжной миниатюры и книжного письма посвящена статья Ю. А. Грибова, исследующего вопросы стиля и иконографии столь популярного в старообрядческой среде лицевого Толкового Апокалипсиса. Большой опыт работы с рукописной книгой, скрупулезность изучения, детальный анализ позволили автору выделить группу из 12 рукописей, созданных в городецко-нижегородском регионе начиная с 60-х гг. XVIII в. до 20-х гг. XIX в.

Проблемный характер носит статья И. Л. Бусевой-Давыдовой «Старообрядческая иконопись и ее границы: Материалы к дискуссии». Автор выдвигает свою, основанную на собственном широком изучении иконописи XVIII — начала XX в. точку зрения на старообрядческую иконопись и ее место в истории русского искусства. По мнению исследователя, возрождение традиционной иконы в ее «строгановском» облике является исключительной заслугой старообрядцев конца XVIII — первой трети XIX в., именно старообрядцы вывели забытую традиционную икону на магистральную дорогу развития русского церковного искусства Нового времени, избавили от ограниченности и провинциализма и вложили в старые формы высокую духовность и новую жизнь.

Сложную судьбу старообрядческих икон восстанавливает Н. В. Пивоварова, успешно соединяющая архивные разыскания с обследованием музейных хранилищ памятников иконописи. Обращение исследователя к материалам секретного делопроизводства Министерства внутренних дел позволило проследить судьбу икон, после закрытия в середине XIX в. старообрядческих моленных, часовен и скитов, переданных в различные духовные и государственные учреждения — «Кабинет раскольниковых вещей» при Департаменте общих дел Министерства внутренних дел, Св. Синод, Музей христианских древностей Императорской Академии художеств, Русский музей Александра III, Общество любителей древней письменности, Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской духовной академии, Отдел иконоведения при Обществе любителей духовного просвещения, Московские Публичный и Румянцевский музеи,

Церковно-археологический кабинет при Московской духовной академии. Обнаружение и изучение сопровождавшей эти передачи документации (четыре такие описи публикуются в приложении к статье) помогают установить происхождение вещей, ныне хранящихся в московских и петербургских музеях, что чрезвычайно важно для музейных хранителей и что с успехом делает сама Н. В. Пивоварова.

Еще один материал того же автора посвящен знаменитой поморской моленной Долгих, которая на самом деле являла собой «оазис древнего благочестия» в Петербурге. Ее глубинная связь с Выгом не только проявилась в постоянных духовных контактах, но и определила идейную программу внутреннего убранства моленной. Автору удалось выявить как полный список икон, так и некоторые из них, ныне хранящиеся в Государственном Русском музее.

подавляющее большинство работ, вошедших в данный сборник, основано на материалах государственного хранения. Тем интереснее было представить читателю ряд замечательных памятников старообрядческого искусства, хранящихся в одном из частных собраний. Изученные В. В. Горшковой, эти предметы получили полное научное описание и точную атрибуцию, при этом из двадцати представленных памятников XVIII — начала XX в. пять — это образы преподобного Максима Грека, четыре иконы имеют владельческие надписи, позволяющие точно установить место и среду их бытования и связь с такими известными старообрядческими деятелями, как Рахмановы, Миловановы, о. И. П. Носов, Я. М. Филатов, Д. Е. Гусев.

Икона из частного музея Японии стала предметом исследования И. Миядзаки, которая атрибутирует этот образ как работу сызранских иконописцев второй половины XIX в. Этот памятник интересен также своей редкой иконографией: образы архангела Михаила и св. Георгия Победоносца, скачущих на конях, представлены как единое целое.

Редкому памятнику иконописи XIX в. с изображениями основателей Выговской киновии посвящена публикация Ю. Л. Алферовой. Этот образ свидетельствует об особом почитании в поморской старообрядческой среде духовных отцов Выга; непрерывность такой традиции вплоть до наших дней подтверждается самим фактом нахождения иконы в храме старообрядцев-поморцев и свидетельством о частом молении перед ней прихожан.

Включение меднолитых образов в старообрядческий молитвенный обиход исследует Е. Я. Зогова. Комплексный анализ письменных и изобразительных источников позволил ей установить, что меднолитые иконы, складни и кресты пользовались почитанием во всех старообрядческих согласиях, поповских и беспоповских, однако в каждом из них бытовали предметы, отлитые в «своих» мастерских. Важные иконографические отличия таких произведений были хорошо известны современникам и даже становились предметом ожесточенных дискуссий. Интересно наблюдение

автора о том, что меднолитые иконы составляли неотъемлемую часть личного молитвенного обихода; дополняя темперные иконы, входили в интерьеры моленных и часовен, но почти отсутствовали в больших богатых церквях, каковыми являлись соборные храмы Рогожского и Преображенского кладбищ.

Другая сфера декоративно-прикладного искусства, которая ранее — за отсутствием специальных исследований — практически никак не связывалась со старообрядческой традицией, ювелирное искусство XIX — начала XX в. — предмет исследования В. В. Игошева. Мастерская прихожан храмов Рогожского кладбища Мишуковых составила отдельную страницу в развитии отечественного ювелирного искусства. Богатое и разнообразное наследие этой фирмы ставит ее в один ряд с работавшими в русском стиле и снискавшими мировую славу фирмами Овчинникова, Хлебникова, Оловянишникова, но в отличие от серебра этих ведущих московских ювелиров работы мастерской Мишуковых повторяли не только стиль, но и уже утраченные к началу XX в. различные древние техники серебряного дела. Для произведений мастерской этого времени характерно не рабское копирование, а творческое переосмысление и воспроизведение памятников искусства Древней Руси.

Заключительный раздел сборника составляют статьи, посвященные старообрядческому предпринимательству.

В работе Д. Е. Раскова рассматривается такой важный аспект хозяйственной этики старообрядчества, как отношение к взиманию процента и стяжательству. Основным поводом к исследованию этого вопроса стал обнаруженный автором в коллекции И. Н. Заволоко и впервые вводимый в научный оборот текст письма и выписок «О лихоимании», обращенный к известному латгальскому начетчику Ефиму Степановичу Суворову. Письмо призывает прекратить помещение капиталов Преображенского кладбища в Москве в банк под проценты, а выписки подтверждают этот призыв авторитетом душеспасительных книг.

Общий предмет рассмотрения — экономическая и политическая деятельность самого яркого представителя династии — П. П. Рябушинского и внутренняя полемика связывают две последние статьи сборника. Американский исследователь Дж. Уэст выдвигает тезис об «утопическом капитализме» П. П. Рябушинского, который при всех его недостатках предлагает рассматривать «как руководство по построению предпринимательского капитализма в России, попытку разработать автохтонный подход к национальному экономическому развитию, свободному как от государственного контроля, так и иностранной гегемонии». Автор монографии о Рябушинских и специалист по истории русской буржуазии и банковского дела XIX — начала XX в. Ю. А. Петров не разделяет оценку основных положений программы П. П. Рябушинского как утопических. Напротив, предложенная московскими либеральными предпринимателями во главе с П. П. Рябушинским программа представляла собой вполне реалистичную

модель национального развития «догоняющего типа», способную вывести страну в число индустриально развитых и демократических государств Европы. По существу, это была эффективная «национальная программа», не реализованная П. П. Рябушинским и его соратниками лишь в силу экстремального поворота в развитии России начала XX в.

Заключает книгу раздел «Некрополь», в котором впервые публикуется план Рогожского некрополя 1885–1886 гг.; дополнением к нему служит выполненный в те же годы алфавитный список погребений. Для удобства поиска составлен также список захоронений по участкам.

Сборник «Старообрядчество в России (XVII—XX вв.)» (выпуск 4) объединяет исследования и материалы, хронологически охватывающие почти трехвековой период истории старообрядчества. В силу прошедшего 100-летия указа «Об укреплении начал веротерпимости» большое внимание уделяется событиям начала XX в. В статьях исследуется также литература и художественное наследие старообрядчества XVIII—XX вв. Все без исключения статьи основаны на новых источниках, выявленных исследователями в рукописных хранилищах, архивах, музеях, частных собраниях. Материал сборника сгруппирован таким образом, что целый ряд проблем получает комплексное всестороннее освещение в статьях разных авторов. Предлагаемые вниманию читателей исследования не ограничиваются рамками только старообрядческой проблематики, но касаются и более общих вопросов, в частности развития русской художественной и музыкальной культуры XIX — начала XX в., социально-политической жизни страны, событий русско-японской войны 1904–1905 гг. и после-революционной действительности, жизни и творчества Л. Н. Толстого и П. И. Мельникова-Печерского.

Е. М. Юхименко